

„Преступление врача“

О БОЛЕЗНЯХ ВРАЧЕБНОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ

(К итогам дискуссии по статье тов. Серафимовича „Преступление врача“)

Дискуссия, развернувшаяся в „Правде“ по статье тов. Серафимовича „Преступление врача“, подняла ряд принципиальных вопросов нашего здравоохранения, в том числе вопросы взаимоотношений внутри врачебной среды (о саморегуляции среды врачей, о так называемой „врачебной этике“, о перестройке корпоративности и старой бюрократической морали, о явлениях нездоровой конкуренции и саморазвала и т. д.).

Такой широкий размах дискуссии не случаен. Он только лишь раз подчеркнул то исключительное внимание, которое уделяется сейчас в советской стране делу нашего здравоохранения. Медицинское дело выходит на широкую дорогу, становится одним из важнейших, одним из наиболее выдающихся массовых трудностей задач советского культурного строительства. В этом отражается гигантский вырост хозяйственной мощи советского государства и вырост на этой основе культурно-запасов миллионов рабочих и колхозников.

Уже в течение полугодия наша печать систематически вскрывает многочисленные недостатки нашей врачебной практики, бичует факты бездушия, бюрократического отношения к больному человеку, явления косности, равнодушия, безответственности в работе лечебных учреждений.

Советская печать, острейшее оружие большинства советских, помогает тем самым народному здравоохранению быстрее преодолевать ту неконструктивную замкнутость, ту оторванность от широкой общественности, которая была в течение ряда лет характерна для практики различных отраслей здравоохранительного дела.

В настоящем номере „Правды“ публикуется протокол комиссии Наркомздрава по делу врача Слободянина, которое послужило тов. Серафимовичу материалом для постановки больных вопросов здравоохранения.

Выводы комиссии говорят о том, что указанные в статье факты не подтвердились, и самый пример, взятый тов. Серафимовичем, оказался неудачным. Но анализ для того, что острейшие статьи тов. Серафимовича о наличии еще многих нездоровых, вредных пережитков прошлого в среде отдельных прослоек медицинских работников терять свою актуальность и остроту?

Слободянин не является той фигурой активного врача-общественника, талантливого и инициатора научного работника, которая могла бы быть противопоставлена пережиткам корпоративной замкнутости, ложной врачебной этике и круговой поруки, господствовавшим во врачебной корпоративной среде и сохранившимся в незначительной степени среди врачей и сейчас.

Чем же можно объяснить тот факт, что Слободянин в течение ряда лет отказался вникать в научные учреждения и советские организации на обсуждение его личных „изобретений“? Ничем другим, как только ложной „врачебной солидарностью“, вредной для дела здравоохранения инициатором и организатором некоторых медицинских научно-исследовательских организаций.

Крупные специалисты вглядывают перед собой кулуарность и упрямство, но из ложного чувства „loyalty“ и жалости не решаются четко и прямо об этом сказать. И тем самым укрепляется обывательское отношение к научному изобретательству, создается в этом отношении дымчатая атмосфера семейственности и круговой поруки.

Доктор Кулик, член партии, бывший красная партизанка, бросила справедливый упрек ряду заслуженных ученых на заседании комиссии.

„У нас передо мной, — говорила Кулик, — даны в научных комиссиях настоящие уклончивые и формальные заключения по предлагаемым новым методам и научным медицинским изобретениям, что не понимая, — не то действительно имеет ценность этот аппарат, не то не имеет... Нежелание „обидеть“ медицинского работника, иногда порождая злость и трюизм, нежелание лезть в распухшие карманы РКМ, боязнь „быть пропечатавшимся“ — вот что порождает у нас „научных изобретателей“ вроде Слободянина.“

„Изобретения“ этого сорта вырастают из установок на „бесстыдность“, на совершенно неконструктивный тезис о неспособности якобы нашей промышленности давать сложную современную аппаратуру и т. д. А нам надо не приспособиться к плохому, а бороться за лучшее. Мы уже можем и обязаны последовать примеру промышленности, которая, отбросив всякие „самобытные“ конструкторские идеи вроде „автоматизма“, твердо вышла за пределы своего старого передела, что есть в мировой технике, металлургии, машиностроении, автомобилестроении или авиационной промышленности. Под этим углом зрения нам надо подходить и к оценке медицинских изобретений, и тогда сами собой отпадут такие „проблемы“, как дело Слободянина.

Но, с другой стороны, немало у нас и случаев действительного изобретения полезных начинаний, и не только в области медицинских изобретений, но и в области медицинской научной теории. Здесь консерватизм, частая замкнутость выступают другой своей стороной: больное, ноющее, жерескание прогресса в научных исследованиях, старческое скептицизм ко всему, что выходит за рамки медицинской науки начала века. И в соображении, мы наблюдаем это иногда со стороны даже видных, заслуженных и по-настоящему крупных ученых.

Центральный туберкулезный институт Наркомздрава, возглавляемый тов. Шабоном, покровительствовал и спонсировал „изобретения“ Слободянина, но не пытался сделать, чтобы предостерег опасностей, связанных с изобретениями, а наоборот, жерескала прогрессом в научных исследованиях, старческое скептицизм ко всему, что выходит за рамки медицинской науки начала века. И в соображении, мы наблюдаем это иногда со стороны даже видных, заслуженных и по-настоящему крупных ученых.

Другой вопрос, — здесь я обращаюсь ко всем нашим врачам, ко всем руководителям наших институтов и больниц, — могут ли они, полагая руку на сердце, сказать, что мы взяли корпоративность, цеховность, замкнутость, рутину?

Нет. У нас есть учреждения, руководители которых считают их своими личными, учреждения, в которых складываются семейственность, интимность, в которых результаты конкурса по талантам той или иной кафедры или той или иной больницы известны заранее. Ибо здесь идет борьба за продвижение не лучших, талантливых, преданных рабочему классу, а покорных, своих в худшем смысле этого слова, когда рука руку моет.

В нашей среде имеются „шпионы“ и „шпионки“. И здесь говорю не о теоретических дилеммах, которые поданы, — нет, я имею в виду личные, беспринципные группировки.

На несомненных фактах врачей, в частности на фактах по гинекологии, онкологии и пр., мне пришлось уже выступать, указывая, с одной стороны, на оторванность наших ученых от запросов практической жизни, а с другой стороны — на выходящуюся на ту, то там враждебность к новшествам, часто встречаемая в птисии.

Это отнюдь не значит, что мы должны принимать на веру все новшества, это отнюдь не значит, что мы должны поддерживать, к сожалению, еще живущие в ряде наших научных институтов, склонности к рекламе, к выпуску неопубликованных работ, случайных тем.

Перед нами стоят более важные вопросы о том, как уменьшить детскую смертность, как предохранить наших детей от болезней, которые особенно усиливаются с наступлением лета, как уничтожить отмычки эпидемий и индустриальных заболеваний, как бороться с тифом, энцефалитическими болезнями и т. д. Перед нами стоит такой острый вопрос, как совершенно неудовлетворительная работа психиатрических больниц, о чем, к сожалению, мало заботились Наркомздрав и медицинская общественность.

Надо ставить и решать также и организационные вопросы научно-исследовательской медицинской работы. В Москве научные медицинские институты строятся по крайней мере четырьмя — пятью органами независимо друг от друга. Там туберкулезом работают параллельно три института. Что происходит в этой области в краях — на местах, мы даже не всегда знаем. При недостатке научных кадров мыши цвелем совместителями от науки, кураторствуют каждый на свой лад, по некультурности и плохой осведомленности часто открывают „изобретения“, известные 50 лет назад. Это, конечно, не сплошная картина, но это и не редкость.

Нужна строгая система в организации самого научного исследования — и в смысле научных учреждений, и в смысле исследовательских программ, нужна строгая экономия и обдуманный расстановки научных кадров. Здесь поле большой и важной совместной работы Наркомздрава и ВНИИМ — работы, которая уже начата, но еще мало продвинута.

Наконец, немало неблагоприятного мы имеем и на теоретическом фронте медицинской науки. Достаточно вспомнить, что, вместе с огромными достижениями в нашей туберкулезной науке, насколько лет назад появилась уклон в области спекулятивной антропологии, которая открывала свои двери, то целью для расовых теорий. И я имею в виду работы проф. Штекло. Этого теперь нет. Проф. Штекло отказался от своих ошибочных взглядов, но тогда, когда он их высказывал, он не встретил отрицательного отпора своей реакционной позиции, в том числе и от товарищей-партийцев, которые не могли, конечно, не видеть этих ошибок вольнолюбивой мировой известностью фтизиатра. Они тоже, вероятно, не хотели приписать „неприятности“ авторитетному ученому.

Вместо бесспорной бдительности и неприятия в принципиальных вопросах медицинской науки мы нередко встречаемся и на теоретическом фронте с микротельностью, бездушием, прямым оппортунизмом.

Я не хотел бы дать неверное представление о состоянии медицинской науки и общественности и наших медицинских кадров, но хотел бы сослаться на то, что, особенно на туберкулезном участке советской медицины, воле которого протекла дискуссия.

Печаль и общественность прекрасно знают, что организационная борьба с туберкулезом в нашей стране мы заслуживаем гордиться перед всем миром. Как раз эта отрасль медицинской работы, наряду с такой отраслью, как работа по охране материнства и младенчества, больше других отдалась медицинскому делу, связанная с общественными организациями, здесь уже имеются значительные кадры необходимых нам общественников-врачей, беспринципных и коммунистов. Среди них выделяется как крупный советский ученый и один из талантливых организаторов советской системы противотуберкулезной борьбы тов. Хольцман. Однако и ему не удалось развернуть теоретический инициативный туберкулезный фронт в борьбе с недостатками, найти рациональное в тех вопросах, которые, пусть неумело, но все же ставил Слободянин. Ведь факт, что и проф. Хольцману придется извлечь урок из дискуссии.

В антитуберкулезном деле мы за последние годы широко применили вперед научное и научно-экономическое научение патогенеза туберкулеза (природы и характера туберкулезного процесса). Мы имеем безусловные достижения в области предупреждения туберкулеза (диспансеризация, регулярные массовые осмотры на фабриках). У нас широко применяются античные методы лечения туберкулеза: пневмоторакс и другие виды легочной хирургии (торакопластика, пневмоторакс, удаление диафрагмального нерва, пережатия легочных артерий и пр.). Эти сложные операции с успе-

хом производятся у нас не только в крупных центрах, но и во многих провинциальных городах и рабочих поселках.

Слабым участком в туберкулезной работе, на который должен быть сделан основной упор, — это работа по раннему выявлению туберкулеза, особенно в детском возрасте, широкая постановка сейчас по существу отсутствующей помощи на дому туберкулезным больным и внедрение в производство лучших современных образцов (вакцин и заградничных) туберкулезной аппаратуры и инструментов.

Туберкулезники должны сделать для себя все выводы из настоящей дискуссии. Не в меньшей, а в большей степени должны сделать для себя эти выводы работники других, сравнительно более отсталых отраслей медицинской дела.

Дискуссия, проводимая „Правдой“, поставила вопрос о людях и, следовательно, вопрос о нужном нам типе врача и ученого, которого требует советская общественность.

Вопрос о людях, гениально выдвинутый товарищем Сталиным как важнейший вопрос нашей эпохи, играет в медицинском деле не меньшую роль, чем в других отраслях нашего хозяйства и культуры.

В создании медицинских кадров уже начата серьезная работа. После указания товарища Сталина на XVII съезде партии о замкнутости медицинского образования и изданного в 1934 г. постановления правительства о подготовке врачей проведена реформа высшей медицинской школы. Выработаны новые программы, применительно к задачам подготовки квалифицированных врачей-лечебников. Резко расширены контингенты. Увеличены сроки обучения. Значительно повышено материально-техническое оснащение медицинских вузов.

В 1935 г. сделан решительный шаг в отношении среднего медицинского персонала: второе увеличение контингента подготовки фельдшеров за счет перераспределения отпущенных на здравоохранение средств, в несколько раз увеличены капитальные вложения и общие ассигнования на медицинские техникумы, увеличился выпуск учеников и учебных пособий, значительно пополнен и качественно улучшен педагогический персонал средней медицинской школы.

Практическое проведение в жизнь постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) об увеличении заработной платы медицинским работникам заставило органы здравоохранения и всю систему лечебных учреждений вплотную заняться всеми вопросами расстановки людей, проверки их квалификации и стажа, организации их работы.

Но это — только начало. Впереди еще огромная кропотливая работа по организации медицинской дела от участка к участку, от больницы к больнице, работа по подготовке новых кадров, воспитанию и перестройке медицинских работников.

Хорошо еще работают местные органы здравоохранения, и сам Наркомздрав не останавливается от бюрократической рутинки. Медицинские органы не прекратили борьбы с косностью, рутинкой и ложно понятием „врачебной этики“. Именно поэтому так слабо развита среда врачей саморегулировки.

Медицинская общественность не поддалась за все эти годы совершенно необходимой „общественной оценке“, еще задалась в отрыве от практической работы и от критики, медицинские работники зачастую отгораживаются от общественности свое „святое святых“ — искусство врача-жреца. Отсюда и такие факты, когда наиболее малодушная часть медицинских работников прямо панически относится к возможности „быть пропечатавшимся“ и газете. У этой категории врачей рождается даже стремление перестроиться каждого своего шага; все-то начинают лечить не так, как того требуют медицинские наука и объективное течение болезни, а как того „хочет сам больной“.

Мне рассказывали на днях заведующий Ленинградским артельством тов. Богд Лобовитский случай: в нему обратился врач-гинеколог с требованием „санкционировать“ операцию (кесарево сечение) ввиду неблагоприятного хода родов у одной больной. Врач объяснил это свое более чем странное требование тем, что он-то считал кесарево сечение нежелательным, так как риск этой операции для жизни больной не оправдывается состоянием, в котором больная находится, но... родные настаивают. А вокруг роды будут неблагоприятными? Тогда ведь „затаскают по судам, пропечатают в газетках“.

Врачу предложили руководствоваться интересами больной, а не прятаться за бумагу, следовать требованиям науки, а не воображению, „как бы чего не вышло“. Врач пошел на „риск“, не послушался родных больной, не сделал кесарева сечения, роды прошли благополучно, и семья обрела замечательного ребенка.

Настоящая наша советская врачебная этика не может мириться с ложным понятием „чести“ учреждения или отдельного врача. Мы не можем допустить замалчивания ошибок и промахов. Наша этика, наоборот, требует, чтобы врач рассказал открыто о ходе борьбы за лучшее качество лечения, о своих ошибках, провалах, неудачах, недостатках знаний.

Наша советская врачебная этика — это прежде всего добросовестность врача, внимательное, терпеливое, чуткое отношение врача к больному. Это — бескорыстное служение делу народных масс, товарищеское отношение врачей между собой, прямолинейность в признании своих промахов и ошибок.

Врач, который отягчает больных в свои личные дела, который натравливает их против своих товарищей по работе, врач-демагог, врач-рекламист — величайшее зло для медицины.

Основной советской врачебной этикой должно быть прежде всего общественное, государственное, а не личное понятие о долге, чести, товариществе. Если такого подхода нет, то неизбежно люди скатываются в болото рутинки, цеховщины, круговой поруки и безответственности по существу дела.

Г. КАМИНСКИЙ.

комиссии Наркомздрава РСФСР по рассмотрению медицинских вопросов, затронутых в статье тов. Серафимовича „Преступление врача“ („Правда“ от 1/VI), и вызванной этой статьей дискуссии

16/VI 1935 г. комиссия Наркомздрава РСФСР в составе нижеподписавшихся, заслушав подробные объяснения врача Слободянина, проф. Хольцмана, доцента Московского медицинского института тов. Панченко (главного врача Слободянина), работников Московского областного туберкулезного института и Центрального туберкулезного института, рассмотрев весь представленный литературный и документальный материал и сравнив представления врачом Слободянином аппараты с аппаратами других советских и зарубежных конструкций, пришла к следующим выводам:

I. Изобретения врача Слободянина

1. Печь, предложенная врачом Слободянином для сжигания мокроты. Никакой практической ценности эта печь не имеет. Мокрота туберкулезных больных и плевательницы стерилизуются в больничной обстановке путем кипячения, а в домашней — обеззараживаются химическими веществами (хлор, бензол и др.).

Печь врача Слободянина для стерилизации плевательниц вообще не может быть применена, для сжигания же мокроты она требует специального помещения и значительно больше топлива, чем наиболее простой способ кипячения, который стерилизует одновременно и мокроту и посуду.

2. Аппарат для наложения пневмоторакса с манометром и масляным фильтром.

Аппарат врача Слободянина является копией аппарата Эпштейна (описан в трудах Московского туберкулезного института за 1925 г.) и по своей конструкции ничем не отличается от большого количества других подобных аппаратов, уступаая аппаратам Каткачаева, Кюса и других, при помощи которых вдыхание воздуха может быть начато и при отрицательном давлении в приборе, что невозможно осуществить аппаратом Слободянина.

Все современные аппараты для наложения искусственного пневмоторакса имеют манометры, следовательно, утверждение тов. Серафимовича, что до сих пор врачи не интересовались давлением, под которым в плевральную полость вдувается воздух, и что врач Слободянин является инициатором контроля над давлением, неправильно.

Не является врач Слободянин и инициатором применения в аппарате для наложения пневмоторакса жидкого масляного фильтра, предложенного Вилон еще в 1912 г. и у нас — Овчинниковым в 1927 году. Многочисленные опыты, проведенные в Московском областном и Центральном туберкулезных институтах, не подтвердили каких-либо преимуществ масляного фильтра врача Слободянина над применением вату (как в СССР, так и за границей) или масляного фильтра.

Сам врач Слободянин свои масляные фильтры применяет только в комбинации с латунными фильтрами. В своих выступлениях в комиссии врач Слободянин ссылался на другое значение масляного фильтра: как средства защиты в полости плевры лекарственных веществ в распыленном виде. Но это значение масляных фильтров ни теоретически ни экспериментально врачом Слободянином не подтверждено.

3. Прибор для измерения скорости оседания эритроцитов в крови, предложенный врачом Слободянином, отличается от существующего рынка прибора доктора Панченко только тем, что в последнем приборе измерительные деления нанесены прямо на капиллярные трубки, а в приборе врача Слободянина позы капиллярных трубок поставлена измерительная шкала, что удешевляет несколько производство аппарата, но несомненно понижает его точность.

4. Ингалятор врача Слободянина для вдыхания дезинфицирующих лекарственных веществ в целях предупреждения гриппа никакого профилактического значения и деле борьбы с гриппом не имеет и представляет собой один из многочисленных модификаций имеющихся на рынке ингаляторов.

5. Прибор врача Слободянина для отсасывания воздуха при спонтанном пневмотораксе является бесцельным, так как при повышенном давлении в плевральной полости достаточно пунктировать обыкновенной иглой, чтобы воздух вытек и в плевральной полости установилось нулевое давление. При наличии же отрицательного давления в плевральной полости прибор врача Слободянина не действует, так как он тоже откачивает воздух только при давлении выше нуля. Для откачки же воздуха при отрицательном давлении необходим специальный вакуум-аппарат.

6. Специальный аппарат для отсасывания экссудата под контролем манометра является несущественной модификацией прибора доктора Портера, опубликованного в учебнике хирургии Вильяма и Вульштейна еще в 1913 г. Модификация врача Слободянина отличается тем, что вместо применяемого в старом аппарате давления струи воды от водопровода врач Слободянин применил резиновую грушу, предложенную тоже не им, а гораздо раньше его (см. учебник Непольза 1897 года).

Часть предлагаемых врачом Слободянином аппаратов и приборов, при всем малом значении внесенных им модификаций, все же реализована. Ингаляционный прибор врача Слободянина реализован и производится в аптеках. Аппарат для наложения пневмоторакса выпускается с 1932 г., хотя его давно следовало бы заменить более совершенным аппаратом Каткачаева. Прибор для откачки экссудата был представлен на заключение в техническую комиссию Ученого медицинского совета Нарком-

здрава и в апреле 1935 г. был им апробирован при условии внесения некоторых изменений. Эти изменения до сих пор Слободянином не внесены, и на заседании комиссии 16/VI с. г. прибор для откачки экссудата демонстрировался врачом Слободянином в первоначальном виде.

Надо отметить, что ни одна из инстанций, которые до сих пор рассматривали предложения врача Слободянина, не заявила достаточно серьезно вопросом о том, какие преимущества представляют предложенные врачом Слободянином аппараты перед другими существующими аппаратами.

Это является несомненно крупным упущением и все время давало возможность врачу Слободянику, ссылаясь на формальные справки об апробации его приборов и аппаратов, требовать их преимущественного внедрения.

II. Методы наложения пневмоторакса

Никакими собственными научно-обоснованными методами лечения туберкулеза, в отличие от общепринятых, врач Слободянин не владеет. Аспирация в наложении пневмоторакса всегда являлась и является общепринятым элементарным требованием. В диспансарах, в туберкулезных санаториях и других учреждениях, где накладывается пневмоторакс, для этих целей выделяется специальная комната, и наложение искусственного пневмоторакса проводится по тем же правилам аспирации, как и другие хирургические операции.

Указание в статье тов. Серафимовича, что врач Слободянин впервые поставил вопрос об аспирации при наложении пневмоторакса, не соответствует действительности.

Плевропункцию после наложения пневмоторакса почти всегда является следствием не занесения инфекции в плевру, а результатом самого туберкулезного процесса. При этом пункт прорыва легочной ткани не находится в зависимости от конструкции аппарата, применяемого для наложения пневмоторакса.

Приведенные тов. Серафимовичем, вслед за врачом Слободянином, данные о количестве случаев плевропункций при наложении пневмоторакса несправедливы и являются результатом неопределенности данных, взятых у французских авторов Люмэра и Верта. Данные врача Слободянина были разоблачены еще в 1932 г. специальным исследованием НКРКИ. Показание их в печати вновь обнародовано только тем, что врач Слободянин не выполнил предложения НКРКИ опубликовать об объективности этих данных, как это уже было отмечено коллегией НКРКИ.

Утверждение, что врач Слободянин своим аппаратом для наложения пневмоторакса добился резкого снижения процента плевропункций, не обосновано и не соответствует фактам. Искусственный пневмоторакс, как и в практике врача Слободянина, дает в среднем до 12—13 процентов осложнений острыми плевропункциями. Тем не менее он за сегодняшний день остается одним из наиболее мощнейших и эффективных средств в деле активного лечения туберкулеза.

Комиссия с полной ответственностью перед массой туберкулезных больных рекомендует самое широкое применение наложения пневмоторакса.

III. Отношение к врачу Слободянику коллектива врачей

Врачу Слободянику были предоставлены все возможности для научной и практической работы как в Московском областном туберкулезном институте, где он работал около 3 лет — до 1932 г., так и в Центральном туберкулезном институте, куда он был переведен из областного института и где он работает до сих пор. Фактов травли или зажима со стороны как дирекции областного института, в частности проф. Хольцмана, так и со стороны Центрального туберкулезного института в отношении врача Слободянина не было.

Недостаток у врача Слободянина настоящих научных знаний, недобросовестность при постановке и использовании научных опытов (особой комиссией установлена подмена врачом Слободянином свежих масел уже работавшего масляного фильтра, который должен был подвергнуться испытанию), постоянное стремление к саморекламе и использование в этих целях не-

установленной психологии больных в ряде случаев встречали со стороны его товарищей по работе справедливый, иногда резкий отпор, который врачом Слободяником принимался как травля, как личное преследование.

IV. Отдельные случаи

Случай с больным, которого проф. Хольцман будто бы отказался лечить в виду безнадёжности и которого спас врач Слободянин (фамилия больного — Ф.).

По свидетельству врачей, лечащих тов. Ф., больного острой формой туберкулеза, дело обстоит так. Больной находился на лечении в одной из московских больниц. Больной протекла крайне туго. Консильи врачей-специалистов констатировали угрожающее состояние больного. Проф. Хольцман предложил наложить искусственный пневмоторакс и с согласия родных перевел больного к себе, в областной туберкулезный институт, где под его руководством больному и был наложен пневмоторакс. Это имело спасение жизни больного Ф., и никакого отношения к спасению его врач Слободянин не имеет.

Случай с доктором Фурманом, будто бы оставившим для Слободянина иглу для наложения пневмоторакса, полную глупость, сводится к тому, что доктор Фурман после последней произведенной им операции в конце рабочего дня передал сестре кабинета все инструменты. Сестра должна была их простерилизовать, но, в нарушение правил, отложила стерилизацию и отдала их на обел. В это время в кабинет зашел заведывавший им врач Слободянин и нашел нестерилизованную после операции иглу. Видеть в этом случае какой-то поход со стороны доктора Фурмана, очевидно, нельзя.

Третий факт. Итальянские профессора, посетившие Центральный туберкулезный институт Наркомздрава и ознакомившись с аппаратом врача Слободянина для наложения пневмоторакса, не проявили к этому аппарату, вопреки утверждению тов. Серафимовича, интереса и взяли его в подарок любезности в виду предложения директора института.

Наконец, случай с научным работником, доктором Кулик, старым членом партии (орала и толпа ногам), доказывает только, как воспринял врач Слободянин противную ему инициативу тов. Кулика проверке его опытов с масляным фильтром и констатирующую подмену фильтра.

В итоге комиссия считает, что во всем рассмотренном поведении, поданных тов. Серафимовичем: об изобретениях врача Слободянина, о его методе лечения туберкулеза, об отношении к нему врачебного коллектива, и по сообщениям отдельных случаев в распоряжении тов. Серафимовича находились недобросовестный материал, который не дал возможности прогрессивному писателю правильно подойти к этим вопросам.

Председатель комиссии
народный комиссар здравоохранения
Г. КАМИНСКИЙ.

Члены комиссии Наркомздрава:

Заслуженный деятель науки проф.

Н. Н. БУРДЕНКО.

Заслуженный деятель науки

проф. А. А. КИСЕЛЬ.

Заслуженный деятель науки

проф. Д. Д. ПЛЕТНЕВ.

Академик М. П. КРОЛЬ.

Профессор В. Ф. ЗЕЛЕНИН.

Профессор Г. Р. ЛЮБАРСКИЙ.

Профессор В. С. ЛЕВИТ.

Профессор РУБИНШТЕЙН.

Профессор С. И. КАПУЛН.

Профессор ЗЯЙНС.

Профессор СТОЙКО.

Доктор БРЮХОНЕНКО.

Заместитель начальника Лечебницы

Кремля Я. Б. ЛЕВЕНСОН.

Заместитель наркома здравоохранения

РСФСР М. Г. ГУРЕВИЧ.

Начальник Управления научно-исследовательскими институтами

Наркомздрава Х. Г. РАКОВСКИЙ.

Пловучий санаторий комитета Красного Креста на Днепре. Отдыхающие — колхозница ЖИГАР (колхоз из Сталина, Питкитского района, Днепровской области) и студент Краматорского техникума механизации сельского хозяйства БЕРНЕР на плавучем пароме.

Фото М. Озерского.

Колы Дмитриев.

Талант Колы Дмитриева

Колы Дмитриеву десять с половиной лет. Еще трехлетним ребенком он выделялся среди сверстников, был серьезным и справедливым. Даже в играх он не допускал никаких отклонений от правил. Дети признавали его авторитет и говорили:

— Что Коля сказал, то правда!
Ему еще не исполнилось трех лет, а он уже знал азбуку.

Ребенок питал непреодолимое влечение к сложным вычислениям в уме. Как-то мать, аскала Колу, сидевшего с соросотенным лицом на крыльце дома.

— О чем ты думаешь? — спросила мать.
— Я считаю: сколько секунд в году.
— И что же?
— Считал!

Математические способности мальчика быстро развивались. К восьми годам Колы знал четыре действия арифметики и дроби.

— Достань мне учебник Киселева, — просил он у отца.

Коля прочитал эту книжку в три дня и больше в нее не заглядывал. Задачи решались им с поразительной легкостью.

— Тогда, — рассказывает Коля, — папа купил мне книгу Киселева «Элементы алгебры и анализа», вторую часть. Я читал ее часто и много...

Восьми с половиной лет Колы поступил в тобольскую школу. Его приняли сразу в третий класс. Познавая математику в математике, естественные науки, географию, его пытливым ум и логичное мышление привлекли учителей и удивление. Еще за пятый он был скромным, симпатичным ребенком со свойственными детям качествами.

Семья Дмитриевых переехала в Москву, где ей предоставили квартиру, а мальчику установили ежемесячную стипендию в 500 рублей.

25 января прошлого года Колы впервые пошел в столичную школу. Его приняли в четвертый класс опытной школы имени Рашникова. Курс четвертого класса мальчик прошел за полугодие, далеко обогнав своих товарищей. Он уже в совершенстве знал алгебру, геометрию и основы тригонометрии.

Академик Лавин проявил большое внимание к необыкновенному дарованию и каждый выходной день возил ребенка част-полтора. Так Колы познакомился с дифференциальным исчислением. Осенью 1934 года с ним стал регулярно заниматься профессор Берг. И когда весной Коля с матерью приехал к Николаю Николаевичу Лавину, академик, побеседовав с мальчиком, сказал ему:

— Не знаю, что теперь мне с вами делать. (Академик неизменно обращался к Коле на «вы»). Придется заняться высшей математикой.

Коля пошел в шестой класс и купил «Аналитическую геометрию» Младенковского.

— Что ты читаешь? — спрашивали мы мальчика.

— Я люблю книги. С большим удовольствием прочел недавно «В царстве сексуальности» Игнатьева: там разные занимательные задачи. Читал Дюма — «Три мушкетера» и «Граф Монте-Кристо». Это чрезвычайно, но для меня есть книги интересные, хотя бы того же Жюль-Верна, например, «Дети капитана Гранта».

— А на русском классике?
— Всею Гооголя, почти всею Пушкина, Лермонтова.

— Куда бы ты хотел поехать?
— В Крым. Тува в будущем году стоит специально поехать, чтобы наблюдать полное солнечное затмение.

...Дети выбегают во двор, и юный математик, забыв серьезные разговоры, которые он только что вел, с увлечением принимается за игры.

Л. ХВАТ.

СЕССИЯ БЕЛОРУССКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

МИНСК. 3 июля. (Морр. «Правды»). 8 июля в Минске состоится юбилейная сессия Белорусской Академии наук, посвященная 15-летию освобождения БССР от белогвардейцев. В работе сессии примут участие представители Всесоюзной и Украинской академий наук, академии сельскохозяйственных наук имени Ленина и Коммунистической академии.

Сессия заслушает доклад акад. Шербакова «Борьба за Советскую Белоруссию в 1920 году» и научные доклады о проблемах труда, животноводства, о реконструкции военного транспорта в республике и о развитии культуры пшеницы.

ПЕРВЫЙ ВЫПУСК ВРАЧЕЙ

КУБЫШЕВ. 3 июля. (Морр. «Правды»). Кубышевский медицинский институт, организованный всего пять лет назад, выпустил сейчас первую группу врачей. Институт окончил 200 человек: 143 врача-терапевта и 57 санитарных врачей. По своему составу положительно 96 из окончивших врачей — рабочие и 70 — дети колхозников. 39 проц. молодых врачей сдали государственные экзамены «отлично» и «хорошо». Все врачи выезжают уже на работу — в Хабаровск, Архангельск, Уссурийский край, Мордовскую республику.

В наступление на мотылька

(Беседа с секретарем Киевского обкома КП(б)У тов. Ильиним)

Корреспондент «Правды» связался по телефону с тов. Ильиним, секретарем Киевского обкома КП(б)У, обобщающим Уманскую группу районов области, и имел с ним беседу.

— Какое состояние свеклы в области? — Вполне удовлетворительное, местами хорошее. Колхозники провели огромную работу по очистке засоренных участков земли. После окончания прорывки и первой проверки сейчас подходит к концу вторая проверка. Повсеместно заканчивается первое глубокое мотыжение после прорывки. В некоторых колхозах приступили ко второму глубокому мотыжению.

— Как в области ведется борьба с мотыльком?

— Массовое появление лугового мотылька почти одновременно во всей области произошло 22—23 июня. В подавляющем большинстве районов колхозные массы активно поднялись на борьбу с вредителем, угрожающим урожаю свеклы.

Работа ведется круглые сутки. Ночью зажигаются костры и факелы, при свете которых колхозники ни на минуту не прекращают борьбы с мотыльком. На огромном пространстве в десятки километров горят огни, маршевые воюют, словно парашютисты, носится по воздуху. На отдельных наиболее пораженных плантациях собирают до 40 килограммов мотыльков.

Сейчас борьба с мотыльком переходит уже в другую стадию. В ряде мест, как, например, в Подольском, Маньковском районах, уже отродилась гусеница. Наряду с

вылавливанием бабочек теперь борьба направляется на уничтожение яиц и самой гусеницы. На всех плантациях листья свеклы опрыскиваются известковым порошком. Это опрыскивание будет проводиться не больше 2 дней, после чего мы приступим к массовому порядку в вылавливание гусениц гусеницеловками и опрыскиванию идами.

Нужно сказать, что наряду с общей направленной борьбой в ряде колхозов руководители не ясно представляют себе всю опасность движения мотылька. Прекрасное состояние плантаций, сохранившие свеклы, создает «палкозаконительное» настроение. С этими настроениями приходится вести борьбу, и очень жесткую.

Областной штаб по борьбе с мотыльком уже принял ряд решений о передаче суев тех, кто не организует борьбу с мотыльком. В частности, такие настроения сильны в Лыжненском районе. Там не только председатели колхозов, но и районные руководители настроены слишком благодушно. Характерно, что редактор лужненской районной газеты тов. Гавриков отказался печатать в своей газете постановления областного штаба.

Мы послали на борьбу с мотыльком на Киев 500 коммунистов и комсомольцев и около 100 агрономов, которые сейчас в тех районах, где наблюдалось самоуспокоение, поднимают колхозы на борьбу за урожай свеклы.

Мы уверены, что урожай отстоит

На Одессине появился луговой мотылек

ОДЕССА. 3 июля. (Морр. «Правды»). На полях колхозов и совхозов Одесской области появился луговой мотылек. По сообщениям из Хорловского района, мотылек второй генерации стадами летает над плантациями хлопка и проса. В Радвинском районе, в колхозе «Гигант» за полчаса

луговым мотыльком уничтожено 15 гектаров посевов. На одном квадратном метре поля нашли сто одну гусеницу лугового мотылька.

На местах принимаются меры к быстрому уничтожению вредителя.

А. БАЕВ.

Проваливают сеноуборку

УФА. 3 июля. (Морр. «Правды»). Поле трав на лугах и полях Башкирии. Башкирия должна снести травы с 800 тыс. гектаров ко уборки урожая. Однако с сеноуборкой неблагополучно.

Убрано пока около 30 тысяч гектаров. В районах на сеноуборку смотрят, как на нечто такое, чем не нужно руководить: «Травы много, все равно будем с сеном».

До самого последнего времени, например, Чимшинский, Благоварский районы не думали начинать сенокос.

Дуванский райкомхоз сообщает, что трава цветет, а сенокос еще не начал. Плохо с сенокосом. Засеяно пока около 5 тысяч тонн вместо 350 тысяч по плану. Наркомхоз Башкирии не руководит конкретно сеноуборкой.

На сельскохозяйственном участке Дворца пионеров и октябристов в Харькове юные мичуринцы 23-й школы выращивают разные огородные культуры. На снимке: юные мичуринцы Тася Роменико и Меля Юрченко с пучками выращенной ими редиски.

НА КОРАБЛЕ ПОЛЕЙ

С первого же дня косовицы начали коммат пени Эберта, «жучки», как называют зелья этой пени комбайнеры. Рассчитанные на три года прочности, «жучки» уже на втором году истончились до того, что достаточно хитро поощряют охотку человека погнать или идти по земле на полное крыло, «жучки» лопаются со скрежетом, комбайн останавливается, и если бы дело происходило на прошлой неделе, совхоз, на мате комбайна сейчас бы висел бы белый флаг бедствия, комбайнер завалился бы в тень покурить, а комбайн механик, записав очередь флаг, мчался бы с другого конца поля, от другого комбайна, которому он только что наладил те же самые «жучки».

Сейчас же известно, что «жучки» наут из Ростова новые, а завалился в тень никак не давало последнее распоряжение правительства о порядке и оплате работ на комбайнах: так просились в тень все подзучки. И все трое — начальник агрегата Сергей, его помощник Николай и тракторист Василий — кидаются сполна разорвавшиеся вреня. И еду на комбайне вместе с ними. По технической моей неграмотности мне не плучу единственной работы — обсервировать соломку с соломокопалом, для чего время от времени надо подтигивать веревку, что я и начал было делать с некоторой производственной лихостью: подгапывать, не гадая наизусть.

Ты или тини как следует, или полезай вон к бочке, становясь неш тангами, оттуда идишь работаю колесом...

И начальник агрегата Сергей тут же обстоятельно объяснил, что комбайн должен двигаться в обходной поде и строгом порядке, один от другой на определенном расстоянии, что усурит и облегчит вывозку колес и соломы.

Это был момент, когда я не только понял, но и в каждом своем первом чувствовании всю сущность уборочной этого года в совхозе имени Сталина. Явнел содралась пшеницы недела на две, между уборкой обенх культур создается такая обророн раары, явнел надо убрать до начала уборки пшеницы, а если на уборку 3.000 гектаров колосовых из расчета о

двухдцать четыре комбайна ассигновано сомналпачд лей, ни один комбайн, выйдя в загоны, не может, не имеет никакого права проставать на одной минуте.

— Жучок? — кричит, обсервировал со «Сталина» тракторист Василий, выключая мотор.

— Жучок, будь он не ладен! — отвечает Сергей, также выключая мотор комбайна.

Правительство определило форму работы комбайна в сех гектаров за рабочий день. Комбайн номер 26, или «Отважный», как между собой называли его три товарища Сергей, Николай и Василий, — который всем троим столько же лет, сколько единственному старшему в бригаде сторожу Антоному — шестидесяти три, — вчера съел хлупалпач, а сегодня, именно сегодня, погда чортот этот «жучок» останавливает машину уже во второй раз, они поехали на тренинпач.

Такая выработка позволяла бы снести комбайнику весь ячмень и не трогать снопок, он свое сделал: пробил проколы, сейчас стоит в почетном безделье, солоно сторожит «жучков», напастич. Как у военных настоящих комбайнеров, в троих товарищей в основательном отношении легкое, чуть-чуть прерогативное, как у автомехаников в велосипедисте.

Такая выработка позволяла бы обомолотить хлеб в поле, а следовательно, и сдать его государству немедленно же: неदार директор совхоза тов. Ворон победил сразу ячменя закончить в шесть дней.

Такая выработка позволяет всем троим товарищам бесподобно — каждому сооо — заветную мечту: Сергею и Николаю купит велосипеды, Василию — вербуну; они уже подползли, что начальник агрегата заработал рублей всемоуот, а помощник и тракторист рублей по четыреста.

И самое главное, что даст такая выработка, — на сто процентов механизировать уборку хлеба в совхозе и впервые за всю историю совхоза обомолотить в этом году без наемной рабочей силы.

Это отлично понимают все три товарища. Партия победилась о каждом из них, и каждому из них кажется, что постановление о комбайнерах написало именно о

ПАРТИЙНОЕ ХОЗЯЙСТВО КАК В ВОРОНЕЖЕ ПРОВОДЯТ РЕШЕНИЯ ЦК

В Воронежском обкоме КП(б)У тов. Ильиним)

В Воронежском обкоме КП(б)У тов. Ильиним. В Воронежском обкоме КП(б)У тов. Ильиним.

Ага, есть, — сказала секретарь Воронежского райкома партии Озерская. — Я так и знала. Смотрите, я про наш район есть. — Она тут же вслух с необычайным увлечением прочтала собравшимся членам бюро райкома ту часть заметки, которая касалась Воронежского района.

«В Воронежском районе сотрудники районной газеты «Колхозная правда» пришла к партийному организатору районного промхоза тов. Остроухову и попросила показать партийные документы. Остроухов, не узнав, кто с ним разговаривает, выложил на стол все партийные карточки... Остроухов вынул все документы неизвестного человека и даже не взял расписки...»

Партийный организатор районной кооперации Киреева тоже выдала неизвестному гражданину учетные карточки, протоколы и партийные билеты...

Партийный организатор аппарата городского совета Неволин тоже выдала учетные карточки и партийные билеты без всякой расписки неизвестному человеку...

Все это было напечатано в «Правде» 20 июня. Все эти факты, оказывается, были известны районному комитету партии и до появления заметки. Райком признал, что Остроухов, Киреева и Неволин «допустили политическую безграмотность и потерю бдительности в деле хранения партийных документов, выдал их неизвестному гражданину».

Нало было думать, что райком привлечет этих беспечных ротозеев к суровой ответственности, как того заслужили они своими действиями, что райком назовет уроки и для себя. Но ни того, ни другого не случилось. Либералы на Воронежском ограничили обычным «предупреждением» и штамповой резолюцией: «Проработать и обсудить на закрытых собраниях первичных партийных организаций...»

Лейн раздала прокопированные партийные билеты, папками разбросала учетные карточки, раскрыла партийные документы порознь встречному, а гнилые либералы на Воронежском райкома прямо «пре-

дурождают» этих, с позволения сказать, коммунистов.

Как известно, Воронежский районный комитет работает под руководством Воронежского областного комитета. Известно также, что ЦК ВКП(б) вынужден был отметить, что со стороны Воронежского обкома ВКП(б) не было оперативного руководящего работы по проверке партийных документов. И даже после этого специального указания ЦК партии второй секретарь обкома тов. Лыткин и заведующий отделом руководящих партийных тов. Лавыгин попрежнему формально относятся к важнейшему партийному делу.

Воронежский обком никак не реагировал на безобразия в Воронежском районе и, получив возмущительное либеральное постановление райкома, по привычке вошла его в дело.

Слишком много семейных порядков там, где требуется порядок большевистский, где требуется железная дисциплина. Слишком либерал сам Воронежский обком. Выходило до того, что зарекомендовавшиеся, прогрессивные работники с партийными билетами не только не хотят выполнять указания ЦК партии, но пытаются оспорить правильность его решений, становясь даже на антипартийный путь.

ЦК партии предложил Воронежскому обкому организовать вторичную проверку партийных документов в некоторых районах, в том числе в Трубчевском районе, где первые секретари бюрократически относятся к своим обязанностям по реализации письма ЦК.

Богданов — секретарь Трубчевского райкома партии, не принявший, видимо, к столь жесткой критике, беспринципно заявил, что у него в районе все благополучно и что решение ЦК по отношению к нему несправедливо и что он не согласен с решением ЦК.

И этот зарвавшийся величина, ноу-инший железную дисциплину партии, тихо снимается с работы секретаря райкома и поступает в резерв областного партийного аппарата.

ПАРТРАБОТНИК.

На другой день после проверки

(От оренбургского корреспондента «Правды»)

Как хорошо, что подошла в Оренбурге проверка партийного хозяйства: наконец-то рядовой член партии пришел в городской комитет. А до проверки здесь было немало коммунистов, которые за 7 лет не были ни разу в городке. Написали даже такие члены партии, которые не знали адреса своего городского комитета. Не будем впадать в причины этого явления. Это во всяком случае не говорит о тесной связи городского комитета с партийной организацией.

Итак, встреча теперь состоялась... Коммунисты один за другим вызывались в городской комитет партии. Казалось бы, уход отсюда после проверки, каждый коммунист должен почувствовать особую ответственность за свой партийный билет, за партийное хозяйство. Но не тут-то было. Факты заочного отношения к партийному хозяйству продолжают наблюдаться. Там, в Мясоевском партийный комитет вала на учет одного товарища без учетной карточки. Интересно, что его допустили на закрытое партийное собрание. Еще другой факт. На электростанции «Брасовский» парторг ничуть не изменил своего отношения к партийному хозяйству. Как и до проверки, он безразлично хранит учетные карточки в незапертом ящике канцелярского стола. А член партии Попов, работавший областной плановой комиссией, ушел уже после проверки потерять свой партийный билет.

Скажут: позвольте, это отдельные факты, нельзя на основе этого говорить о плохой организации проверки партийных документов. Посмотрите, как у нас в пелон проведения проверки, выросла активность коммунистов, усилился слух их с городского комитета. Это, конечно, так. Плюс, несомненно, имеются. Но партия требует такой проверки партийного хозяйства, чтобы была исключена всякая возможность расхлябанности и дезорганизации в этом деле. И если после проверки партийного хозяйства в данной организации вскрыты хотя бы один факт неуклюжества отношения к партийному хозяйству, это уже говорит не в пользу руководителя данной организации.

Да и другие факты говорят о том, что в Оренбургском районе плохо организована проверка. В первичных организациях не проведена необходимая подготовительная работа. В результате этого получаются такие сюрпризы: секретарь парткома только в городке при проверке партийных документов узнавал о дефектах в партийных документах членов своей организации.

Такова неприятная картина проверки партийного хозяйства в Оренбургском районе.

Но и другие районы не могут похвастаться успехами в этой области. Секретарь Бузулукского райкома тов. Морозов позволил проверке партийных документов проверку плантаций. Секретарь Вургулукского райкома тов. Рыбин говорил на комитетном, конечно, но, конечно, по качеству проверки.

В. СВАЧОВ.

МАЛЕНЬКИЙ ФЕЛЬЕТОН МУСОРНЫЙ НАЛОГ

Искренне доходные статьи Чернышевского местного бюджета. — Как пошутил автор?

Вопрос прокатился, вот ему ответ... Глубокомысленный предостережение для себя.

Намелся все же гениальный ум Прогрессивный.

— Чтоб забавлять Чернышев, как чертот, чтоб получить доход от мусора, я предлагаю...

Прогрессивный налог! А депутат: «В мусорном — гениально».

Трудно сказать за много лет... Обложки на: согласно их определению, А это мусор и это мусор, тот

В десятикратном пусте размере платит! Хотя речь была о мусорном деле, Ответ был найден

на мусорный прокатный: В Чернышевском платит с мусора, За мусорный платит.

Но что еще «мусорный» Рыжков, что выкинет чернышевский на дню? Им же не так

и не так пришло: Его ретивый коммунистический... В олях прекрасный деп (он — не ладен)

За дунный свет и за дунный свет! Натун в Чернышевском платит налог: Плати, дружок, я мусорный налог!

Еще, пожалуй, выкинет он выкинет налог! Обложки на: О мусорном обложении мусора

Нашел соответствующий слогот: «С мусором — поспешнее...»

Раз в три Пособие облагается налогом, А там же — мусорный мусор, А там же — мусорный мусорный!

Не хочется облагаться, на балу, С олимпийским мусором не рассуждай, И станет

бесспорный мусорный Доходный статья для городов! Всего им обложим...

А вот — Рыжков, не все затем тараторский, В Чернышевском платит с мусора, За мусорный платит.

ОСНОВНОЙ КОММЕНТАРИЙ.

ПЯТЬ ТЫСЯЧ ТОМОВ СВАЛЕН В КУЧУ

ЧЕЛЯБИНСК. 3 июля. (Морр. «Правды»). В 1934 году было решено организовать в Челябинском областном научно-техническом библиотеке.

В мае того же года в Челябинск приехала заведующая библиотекой Респектская. Но деловая она занималась поисками помещения. Наконец, получив в бывшей библиотеке в 12 квадратных метрах, приступила к организации своей библиотеки, именно поэтому, что местные организации предоставили ей более подходящее помещение.

Но прошло уже много времени, а библиотека все еще стоит в бывшей библиотеке. Четыре работника не отчаялись работать на двух столах. Пять тысяч томов различных книг лежат на полу и на единственном ящике библиотеки — ящике для хранения для иностранной литературы.

Между тем библиотека обслуживает 31 завод области. Она сумела выпустить 2 миллионных библиотечных по технической литературе, консультирует заводские библиотеки.

Но почему же в Челябинске для этого культурного учреждения не могут найти двух-трех приличных комнат? Можно ли это объяснить только антиличными трудностями? Нет. Во многом виноваты неблагоприятные отношения местных организаций. Облагательство и обложение — вот что мешает и мешает развитию областной научно-технической библиотеки.

И думаю о том, что комбайны называют «кораблями полей», и все-таки до молодых людей товарищей по делу это слово и точное определение успеха уже записаны в плохих стихах и рассказах, а не в том, что слово «корабль» и комбайн прилагается к нему, как в лирике, и сочетание слов «корабль полей» не должно вызывать пошлости и вульгарности, как не вызывает его сочетание слов «вульгарный корабль», найденное еще Лермонтовым.

И думаю о том, что союзники Сталина, борясь за красное знамя Азово-Черноморья, сейчас, в уборку этого года, держат, как и великий друг союз мой не обаятой родины, экзамен на знание «блуждающих звезд», потому что укоряла старорусская «звезда» с ее трогательными, но уже непонятными троим товарищам и заводским комбайнерам и очкам выплывшим, упорно пытаясь в небо вызвать выплывший баб, свежий комбайнчик по развешенной на нем, которого ты хорошо умея отпечать Глеб Успенский.

И думаю еще о том, что тема о «рибке земли», о сельскохозяйственном производстве — тема не антипартийная, а богоугодная: она пришла в жизнь раньше, чем мы, советские граждане, сумели предугадать ее в наших стихах, повестях и рассказах.

— По мостам! — командует начальник «Отважного», обнимая мои плечи.

Моторы сжимают с моста корабль, телер сжимает выжидательные молоты, — и снова тяжелой молот ступей сдается в бунер хлеб нового урожая.

ГЛЕБ АЛЕКСЕЕВ.

Сонх «Хуторок», Азово-Черноморский край.

Помните первого организатора сельскохозяйственного движения в Архиве Губернатора, погибшего в 1928 г. от диниана. Поминный отряд в г. Эрмитаж. Работа скульптора О. Платина. Фото М. М. Колосова.

